

Сов. Рос., 1950, 7 мая

Юлия ДРУНИНА:

«Тот памятный, рукопашный»

1. Рукопашный бой, когда осенью сорок первого года в лесах под Можайском дивизия народного ополчения, где я была сандружинницей, прорывала кольцо окружения. Через три года на госпитальной койке я написала длинное слабое стихотворение, которое начиналось так:

В штыки! До немцев
двадцать—тридцать
метров.
Где небо, где земля —
не разберешь.

«Ура!» рванулось знаменем
по ветру.
И командир наш первым
вынул нож.

И еще сорок—пятьдесят строк.
Из всего этого я оставила «в
живых» лишь четыре:

Я только раз видала
рукопашный,
Раз — наяву и сотни раз —
во сне.
Кто говорит, что на войне
не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

2. Война закончилась для меня в Риге, где я была ранена в октябре сорок четвертого. Поправившись, поступила в Литинститут имени Горького. Получилось так, что на войну я пришла со школьной скамьи, а с войны — на скамью студенческую.

3. В жизни для меня фронтовое братство — главное. А о том, какое место занимает оно в моем творчестве, должны, по моему, судить читатели. Я же приведу две строки из своего стихотворения: «Есть одна лишь религия — Дружба, есть один только храм — Фронтальной».

4. «Все» сказать о войне (если, конечно, рассматривать ее с точки зрения не историка, а художника) невозможно. Война — это время, когда все чувства человеческие были обострены, сфокусированы и обнажены. Жестокое и прекрасное время — неисчерпаемый клад для поэта. «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...»

5. Мне хотелось бы, чтобы они позавидовали нашему «прореженному» поколению, позавидовали именно потому, что мы вынесли «на своих плечах главную тяжесть XX века».